

Можно ли считать мадхьямаку нигилизмом?

Иван Усенко, студент, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва), isusenko@edu.hse.ru

Мадхьямака, одна из двух ведущих философских школ буддизма махаяны, на протяжении своей истории часто была квалифицирована как форма радикального нигилизма, причем, как небуддийскими, так и буддийскими авторами. Причиной такой квалификации, судя по всему, стал тезис мадхьямиков о пустоте (*śūnyatā*) всех явлений, подразумевающий отрицание чего бы то ни было субстанциального, неизменного и независимого, самости (*ātman*) во всех феноменах (*dharma*) и индивидах. В статье рассматриваются индийские и западные, древние и современные интерпретации мадхьямаки в качестве нигилизма. Цель статьи – продемонстрировать ошибочность подобных интерпретаций, опираясь на детальный анализ 24-й главы «Муламадхьямака-карикки», главного труда Нагарджуны, в котором автор полемизирует с оппонентом, обвиняющим его учение в нигилизме. Исследование приводит к выводу, что мадхьямики отрицали не реальность феноменального мира и сознания, а лишь приписываемую им независимую, самодостаточную, неизменную природу. Нагарджуна использует в полемике теорию двух истин, позволяющую разграничить условный и абсолютный уровни реальности и выявить смысл буддийской концепции пустотности.

Ключевые слова: буддизм, мадхьямака, пустота, пустотность, нигилизм, Нагарджуна, две истины в буддизме

Для цитирования: Усенко И.С. Можно ли считать мадхьямаку нигилизмом? // Метаморфозис. 2025. Т. 10. № 2. С. 10-23.

Дата поступления: 12.10.2025.

Введение

Мадхьямака (от санскр. *madhya* – средний) возникла примерно во II в. н. э. в Индии в контексте активной полемики более ранних философских школ, отстаивавших собственную интерпретацию учения Будды. Основным положением мадхьямаки можно назвать пустотность (*śūnyatā*) всех дхарм (явлений), под которой представители названной школы понимали отсутствие у них, как у продуктов ментального конструирования, реального существования, «своебытия», то есть собственной природы (*svabhāva*), ввиду их взаимозависимого возникновения (*pratīyasamutpāda*). Считается, что

мадхьямака возникает в рамках махаяны, или даже находится у ее основания, однако единого мнения по этому вопросу нет¹.

Защищавший тезис пустотности Нагарджуна, основатель мадхьямаки, среди буддистов махаяны почитаемый как второй Будда, – личность поистине таинственная, ведь его биография сопряжена с таким большим количеством легенд, что любые попытки обнаружить среди них правду представляются бесполезными. Агиография мыслителя, включающая не менее 20 различных жизнеописаний, рисует двойственный образ: с одной стороны, глубоко образованного высоконравственного ученого брахманского происхождения, с другой, – йогина-тантрика, чародея, алхимика, прожившего 600 лет благодаря волшебным эликсирам. Также он известен как первооткрыватель сутр Праджня-парамиты (сутр «запредельной мудрости», или «второго поворота колеса Учения»), которые, согласно преданию, были скрыты Буддой в пещере нагов, мифических змеевидных существ². На основе идей этих сутр и было развито учение мадхьямаки.

Литературное наследие Нагарджуны необычайно обширно – ему приписывается не менее 100 произведений, однако подлинность авторства многих из них вызывает сомнения у исследователей. Тексты философа были тщательно изучены российским буддологом В.П. Андросовым. В своем фундаментальном труде «Буддизм Нагарджуны. Религиозно-философские трактаты» он приводит подробное текстологическое исследование наследия философа³. Кроме того, Андросов перевел множество произведений Нагарджуны, среди которых и знаменитая «Муламадхьямака-карика» (*mūlamadhyamakakārikā*), по-русски названная «Коренные строфы о срединности». Этому тексту, считающемуся главным произведением Нагарджуны, посвящена и данная работа.

Мадхьямака обладает огромным значением для всех буддистов махаяны, будь то в Китае, Тибете или на Западе. Все четыре школы классического тибетского буддизма, несмотря на довольно существенные различия в интерпретации, считают мадхьямаку высшим из философских воззрений. На протяжении всей истории существования этого учения вокруг него происходили дебаты, продолжающиеся и по сей день. Рассматривая эти дискуссии, трудно не натолкнуться на многочисленные обвинения Нагарджуны и его последователей в нигилизме как со стороны мыслителей Востока, так и со стороны западных исследователей, что, в сущности, неудивительно,

¹ *Warder A.K. Is Nāgārjuna a Mahāyānist? / The problem of two truths in Buddhism and Vedānta. Dordrecht: Springer Netherlands, 1973. P. 78–88.*

² *Торчинов Е.А. Введение в буддологию. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2000. С. 8–182.*

³ *Андросов В.П. Буддизм Нагарджуны: Религиозно-философские трактаты. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2000. С. 37.*

учитывая, например, содержание первой вводной строфы «Муламадхьямака-карики» (ММК):

Нет ни прекращения, ни возникновения,
 Ни уничтожения, ни вечности,
 Ни единственности, ни множественности,
 Ни прибытия, ни убытия

(пер. Андросова)

Является ли в действительности мадхьямака формой нигилизма, как это утверждают различные мыслители (о них будет сказано ниже)? Положительный ответ на этот вопрос, как нам кажется, ведет к довольно неоднозначному следствию: выходит, что на протяжении более двух тысяч лет миллионы буддистов изучали, практиковали и проповедовали нигилизм. В конце концов, едва ли хоть один мадхьямик, то есть последователь срединности, согласится с таким обвинением. Тем не менее, нигилистические интерпретации мадхьямаки, коих насчитывается немало, вряд ли могли возникнуть на пустом месте.

В данной работе мы постараемся изучить и опровергнуть нигилистическую интерпретацию мадхьямаки, опираясь на 24 главу ММК «Исследование [четырех] благородных истин» (*Āryasatyaparīkṣā*).

1. Нигилистические интерпретации мадхьямаки

Восприятие учения Нагарджуны в качестве формы нигилизма имеет длинную историю. Для удобства мы, следуя подходу Я. Вестерхоффа⁴, разделим нигилистические интерпретации мадхьямаки на три группы, первые две из которых появились еще в Индии, а третья – в западной буддологии; в эти три группы вошли небуддийские интерпретации, буддийские интерпретации и, наконец, буддологические интерпретации.

1.1. Небуддийские интерпретации

Первую группу составляют представители традиционной индийской духовной культуры (*āstika*), в частности, таких соперничавших с буддизмом религиозно-философских систем как миманса, ньяя, а также школы веданты.

В базовом тексте ньяи, «Ньяя-сутрах», переведенном на русский язык В.К. Шохиним⁵, есть несколько диалогов с оппонентом-буддистом, среди которых наибольший интерес для нас представляет 4.1.37–40. В этом диа-

⁴ *Westerhoff J. On the nihilist interpretation of Madhyamaka // Journal of Indian Philosophy. 2016. Vol. 44. P. 337–376.*

⁵ Ньяя-сутры. Ньяя-бхашья. Историко-философское исследование, пер. с санскрита и коммент. В.К. Шохина. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2001.

логе позиция мадхьямаки с ее концептом пустотности представляется коротко и ясно: «Всё есть небытие — ввиду установленности взаимонебытия вещей (Sarvamabhāvo bhāveṣvitaretarābhāvasiddheh)» (пер. В.К. Шохина). Вестерхофф приводит перевод комментария Уддйотакары (Uddyotakara) на эти строки⁶ в котором тезис мадхьямаки представлен как «sarvam abhāva» («все не существует»).

Яркий представитель философии мимансы Кумарила в «Мимансашлока-варттике» (Mīmāṃsāśloka-vārttika) также интерпретирует пустотность как простое несуществование. Он пишет, что мадхьямики, в отличие от йогачаринов, утверждающих существование сознания и несуществование внешних объектов, полностью отрицают и внешние объекты, и само сознание⁷.

Один из основателей адвайта-веданты Шанкара, которого, как известно, нередко считали криптобуддистом за кажущуюся схожесть его учения с мадхьямакой, также критикует это учение, утверждая, что мадхьямака отрицает реальность чего бы то ни было не только на уровне абсолютной реальности, но и на уровне реальности конвенциональной, не предлагая ничего взамен и приходя таким образом к полному нигилизму⁸.

Аналогичные позиции относительно мадхьямаки отстаивают и такие философы, как Рамануджа, Мадхва и Мадхава⁹.

1.2. Буддийские интерпретации

Как ни странно, обвинения мадхьямиков в нигилизме мы можем встретить и со стороны их «коллег по цеху» – философов-махаянистов. Например, Асанга в «Бодхисаттвабхуми» (Bodhisattvabhūmi), рассматривает вполне конкретный аспект учения мадхьямиков – учение о тончайшем уровне взаимозависимого возникновения – зависимости от обозначения (prañāptirupādāya). Этой доктрине непосредственно в ММК отведено немного места (например, ММК 24.18), однако в дальнейшей традиции ее значение заметно возрастает. Если обобщить, с точки зрения философа-йогачарина, мадхьямики утверждают, что все явления существуют лишь номинально, являются лишь обозначениями, и этот тезис мадхьямиков отрицает существование объектов конвенциональной реальности, поэтому мадхьямики являются нигилистами. Также у Асанги можно обнаружить аналогичные обвинения и в адрес более базовых доктрин мадхьямаки¹⁰.

⁶ Westerhoff J. On the nihilist interpretation of Madhyamaka // Journal of Indian Philosophy. 2016. Vol. 44. P. 343.

⁷ Ibid.

⁸ Ibid. P. 344.

⁹ Ibid. P. 345–347.

¹⁰ Ibid. P. 347–350.

В трудах второго основоположника школы йогачара Васубандху упоминание о мадхьямаке встречается лишь однажды. Критикуя мадхьямаку, он утверждает, что мадхьямики отрицают существование всех дхарм (психических и материальных явлений), а также ставит это учение в один ряд с учениями тиртхиков (небуддистов, от санскр. *tīrthika*)¹¹.

1.3. Буддологические интерпретации

Нагарджуна и его мадхьямака являются популярным объектом буддологических исследований, начиная с самого возникновения буддологии как дисциплины. Как ни странно, столь же стара и нигилистическая интерпретация мадхьямаки в академических кругах. В целом, весь ранний период нагарджуноведения (от первого упоминания Нагарджуны и до публикации работ Ф.И. Щербатского) можно охарактеризовать как нигилистический.

Например, Л. де ла Валле Пуссэн в своей статье «Nihilism (Buddhist)» в «Энциклопедии религии и этики» (*Encyclopedia of Religion and Ethics*) утверждает следующее:

...не подлежит сомнению, что “абсолютная истина” (*paramārthasatya*) радикальных буддистов [...] является безоговорочным отрицанием мира явлений, отрицанием [физического, или эмпирического] существования (*saṃsāra*)¹².

(пер. мой)

Э. Бюрнуф в своей работе «Introduction à l'histoire du Bouddhisme indien»¹³ коротко называет мадхьямаку «*nihilisme scholastique*». Керн пишет:

Мадхьямики — абсолютные нигилисты. [...] В своём нигилизме [...] они учат, что весь феноменальный мир — всего лишь иллюзия¹⁴.

(пер. мой)

Й. Вах характеризует мадхьямиков как «возможно, самых радикальных “нигилистов” из всех, что когда-либо были¹⁵. Подобных интерпретаций среди буддологов раннего периода нагарджуноведения можно встретить немало.

¹¹ *Westerhoff J.* On the nihilist interpretation of Madhyamaka // *Journal of Indian Philosophy*. 2016. Vol. 44. P. 350.

¹² *Hastings J.* *Encyclopedia of religion and ethics*. Edinburgh: T & T Clark, 1908–1926. Vol. 9. P. 372.

¹³ *Burnouf E.* *L'introduction à l'histoire du bouddhisme indien*. P.: 1844. P. 560.

¹⁴ *Kern H., Bühler G.* *Manual of Indian Buddhism*. Strassburg: KJ Trübner, 1896. Vol. 3. N. 8. P. 126–127.

¹⁵ *Wach J.* *Mahayana, besonders im Hinblick auf das Saddharma-Pundarika-Sutra eine Untersuchung über die religionsgeschichtliche Bedeutung eines heiligen Textes der Buddhisten*. 1925. P. 58.

В первой половине XX в. были опубликованы работы российского исследователя Ф.И. Щербатского, содержавшие совершенно иную, скорее релятивистскую, интерпретацию мадхьямаки. Более поздние авторы также в основном воздерживались от нигилистического истолкования учения Нагарджуны¹⁶.

Значительным шагом в сторону возрождения нигилистической интерпретации стала опубликованная в 1994 году книга Т. Вуда «Nāgārjunian Disputations» («Нагарджунианские диспуты»). Ярко раскрывает позицию Вуда последнее предложение книги, в котором он характеризует мадхьямиковское представление о реальности как «чистое, безусловное, абсолютное ничто»; по его мнению, для последователей Нагарджуны мир есть лишь галлюцинация, иллюзия, подобная невозможному «сыну бесплодной женщины»¹⁷.

Критика исследователей П. Уильямса¹⁸ и Д. Бартона¹⁹ подобна критике Асанги – они утверждают, что мадхьямики считали все вещи плодами ментального конструирования, отрицая при этом существование, материала, из которого что-либо «конструируется», а значит – впали в крайность нигилизма.

Ф. Тола и К. Драгонетти, занимавшиеся переводом наиболее значимых текстов мадхьямаки в своем понимании учения Нагарджуны мало отличаются от большинства упомянутых выше авторов. Они утверждают, что мадхьямики полностью отрицают эмпирическую реальность со всеми ее элементами, проявлениями и характеристиками²⁰.

1.4. Сумма нигилистической интерпретации

Итак, небуддийские авторы единогласно утверждают, что мадхьямака предполагает простое несуществование чего бы то ни было, как на обыденном, конвенциональном уровне, так и на уровне абсолютной реальности. Так же учение Нагарджуны представлено и в работе буддийского философа

¹⁶ Подробнее см. Торчинов Е.А. Нигилистическая интерпретация мадхьямаки возвращается? // Буддизм России. 2003. № 37. С. 104–108; Андросов В.П. Учение Нагарджуны о срединности: Исслед. И пер. с санскр. «Коренных строф о Срединности» («Мула-мадхьямака-карика»); пер. с тиб. «Толкования коренных строф о срединности, [называемого] Бесстрашным [опровержением догматических воззрений]» («Мула-мадхьямака-вритти Акутобхайя»). М.: Вост. лит-ра, 2006. С. 149–189.

¹⁷ Wood T.E. Nāgārjunian disputations: A philosophical journey through an Indian looking-glass // Monographs of the Society for Asian and Comparative Philosophy. Honolulu: University of Hawaii Press, 1994. P. 279.

¹⁸ Burton D. Is Madhyamaka Buddhism really the middle way? Emptiness and the problem of nihilism // Contemporary Buddhism. 2001. Vol. 2. № 2. P. 181.

¹⁹ Williams P. Altruism and reality: Studies in the philosophy of the Bodhicaryāvatāra. London: Curzon Press, 1998. P. 247.

²⁰ Tola F., Dragonetti C. On voidness: study on Buddhist Nihilism. Motilal Banarsidass Publishers. 1995. № 23. P. 16.

Васубандху. Его брат, Асанга, выдвигает более сложную позицию, однако суть сохраняется – мадхьямики якобы отрицают существование объектов конвенциональной (обыденной) реальности. Недалеко ушли и буддологи – часть из них, подобно философам-небуддистам, смотрят на шуньяваду как на всеобщее отрицание, а более изоощренные следуют критике Асанги.

2. Рассмотрение позиции Нагарджуны

2.1. Анализ 24 главы ММК

Цитаты из ММК в дальнейшем будут даны в переводе В.П. Андросова, если не указано иное. 24 глава ММК начинается с возражения оппонента (строфы 1–6):

Если всё это пусто,
То нет ни появления, ни исчезновения,
Исходя из твоих [Нагарджуновых воззрений],
это [логически] значит
Небытие четырёх Благородных истин.

(ММК 24.1)

Оппонент продолжает: если нет четырёх Благородных истин, то нет и подлинного знания, и отречения, и духовной практики, и трех Драгоценностей и так далее по всем наиболее значимым аспектам буддийского учения. Из такого высказывания очевидно, что оппонент, подобно большинству представителей нигилистической интерпретации, отождествляет пустотность с простым несуществованием, небытием. Нагарджуна возражает на это:

Здесь мы отвечаем, что ты не понимаешь
Цели [идеи] пустотности,
Пустотность как таковую и значение пустотности,
Именно поэтому ты причиняешь себе вред.

(ММК 24.7)

Чандракирти в «Прасаннападе»²¹ указывает, что «цель» пустотности была уточнена Нагарджуной в 5 строфе 18 главы ММК «Исследование самости и дхарм» (*Ātmadharmaparīkṣā*). Под «самостью» (атман) здесь выступает ложное «я» – неделимый, неизменный и независимый субъект, владеющий телом и умом. Вкратце, цель концепции пустотности – достижение освобождения от страданий, которое наступает, когда прекращаются карма и омрачения («загрязненная» неведением и беспокоящими эмоциями деятельность индивида вместе с ее последствиями и неблагоприятные состо-

²¹ *Sprung M. Lucid Exposition of the Middle Way: The Essential Chapters from The Prasannapada of Candrakirti. London: Routledge, 2013. P. 228.*

яния ума соответственно). Карма и омрачения возникают из измышлений (vikalpa) и концептуализаций (prapañca), устраняемых пустотностью. Это можно понимать следующим образом: понимание пустотности позволяет уничтожить корень страданий всех живых существ в сансаре – неведение, являющееся причиной неправильного восприятия явлений как самосущих (например, человека как «плохого» по собственной природе, независимо от всех обстоятельств в его жизни), которое стимулирует омрачения (ум испытывает гнев по отношению к объекту, кажущемуся неприятным), которые заставляют индивидов действовать определенным образом (например, совершать неразумные поступки в гневе), что в свою очередь, приводит к страданию.

Сущность пустотности объяснена в 9 строфе той же главы, а значение пустотности отождествляется с отсутствием самобытия, взаимозависимым возникновением, которое, согласно комментарию, не есть просто несуществование²².

В следующих двух строфах (8–9) Нагарджуна утверждает, что учение Будды основывается на двух истинах – «истине, обусловленной (сокрытой) мирскими значениями (lokasaṃvṛtisatya), и истине наивысшего смысла (абсолютной) (paramārthasatya)». Комментарий «Акутобхайя», переведенный Андросовым, поясняет, что первая называется так ввиду того, что не критически рассматривает дхармы как имеющие происхождение (самосущие), а значит скрывает истину высшую – факт их несуществования как независимых сущностей²³. Именно с точки зрения абсолютной истины, доступной в познании благородным (ариям, ārya), дхармы не возникают и не исчезают. Чандракирти же подчеркивает три аспекта условной истины: она 1) скрывает высшую реальность значениями слов; 2) отражает «взаимоопорность» зависимо возникающих явлений; 3) основывается на принятых в обществе соглашениях о существовании тех или иных вещей²⁴.

В десятой строфе Нагарджуна констатирует общую цель двух истин: не познав условную истину, с точки зрения которой существуют три Драгоценности, карма, омрачения, заслуги и т. д., нельзя познать абсолютную истину, без познания которой нельзя достигнуть нирваны. Таким образом, адепту предлагается практиковать Восьмеричный путь исходя из мирских представлений, дабы в конце концов выйти за их пределы.

---

²² Sprung M. *Lucid Exposition of the Middle Way: The Essential Chapters from The Prasannapada of Candrakirti*. London: Routledge, 2013. P. 229.

²³ Андросов В.П. Учение Нагарджуны о срединности: Исслед. И пер. с санскр. «Коренных строф о Срединности» («Мула-мадхьямака-карика»); пер. с тиб. «Толкования коренных строф о срединности, [называемого] Бесстрашным [опровержением догматических воззрений]» («Мула-мадхьямака-вритти Акутобхайя»). М.: Вост. лит-ра, 2006. С. 413.

²⁴ Там же, С. 496.

Строфы 11–12 поясняют, что неправильное понимание учения пустотности способно увести в крайности, поэтому Будда преподавал эту доктрину, тщательно выбирая слушателей.

В строфах 13–15 Нагарджуна возвращается к возражениям оппонента. Он пишет, что в действительности логическая ошибка, приписываемая мадхьямикам, присутствует лишь в понимании пустотности оппонентом, но не в пустотности самой по себе. Строфа 14 кажется нам примечательной, ведь вся дальнейшая аргументация, по сути, будет разъяснением этой строфы. Мы процитируем ее целиком:

Всё одарено смыслом у того,
У кого пустотность имеет смысл;
Всё лишено смысла у того,
У кого пустотность не имеет смысла.

(ММК 24.14)

В строфах 16–17 философ показывает, что человек, утверждающий самосущее существование чего бы то ни было тем самым отрицает «и следствие, и причину, и деятеля, и средство (орудие), и деяние, и происхождение, и прекращение, и даже плод». Чтобы правильно понять это, необходимо дать определение самосущего, отрицаемого мадхьямиками. Во второй карике 15 главы Нагарджуна пишет: «...самосущее – это то, что не производится и не зависит от другого» (ММК 15.2), то есть существует вне причинно-следственной связи, взаимозависимого возникновения. Таким образом, если нечто существует в силу собственной природы, то оно не обусловлено, если нечто не обусловлено, то оно, во-первых, не возникает, ведь возникновение возможно лишь в силу причин и условий, во-вторых, не изменяется (см. ММК 15.7), ведь изменение без возникновения, причин и условий так же нереально, и, в-третьих, не может взаимодействовать с другими сущностями, так как для этого необходимо изменение, причины и условия. Это прямо противоречит не только логике, но и повседневному опыту. Вкратце, эта карика показывает, что именно благодаря пустотности, а не вопреки ей, освобождение от страданий возможно, ведь если бы страдание было самосущим, существовало независимо от причин и условий, то его причины, а значит и само страдание, нельзя было устранить. А если есть страдание, возникающее из причин, которые можно устранить, то возможно и прекращение, и путь, ведущий к этому прекращению. Именно этому пути учил Будда.

Строфа 18, вероятно, является наиболее известным отрывком ММК. В ней Нагарджуна отождествляет взаимозависимое возникновение, пустотность и Срединный путь, а также указывает на зависимость самой пустотности от концептуального обозначения (эту тему подробно рассматривает

Чандракирти²⁵), то есть на пустотность самой пустотности. Строфа 19 констатирует пустотность всех дхарм ввиду их взаимозависимого возникновения. Нагарджуна показывает, что все, что возникает, неизбежно возникает зависимо, а значит без собственной сущности.

На протяжении строф 20-39 мадхьямик буквально оборачивает все обвинения оппонента в его сторону, демонстрируя, что, как уже было показано, именно понимание дхарм как самосущих ведет к отрицанию четырех Благородных истин, трех Драгоценностей и всего остального.

Строфа 40 подводит итог:

Кто зрит взаимозависимое происхождение.
Тот зрит это страдание
Точно так же, как его причину и прекращение [её действия],
И точно так же, как Путь [прекращения и Просветления]

(ММК 24.40)

2.2. Сумма позиции Нагарджуны

Чтобы суммировать позицию Нагарджуны по обозначенной проблеме, представляется полезным рассмотреть ранее процитированную первую вводную строфу ММК:

Нет ни прекращения, ни возникновения,
Ни уничтожения, ни вечности,
Ни единственности, ни множественности,
Ни прибытия, ни убытия

(ММК. Вводные строфы)

На первый взгляд эта строфа противоречит всему сказанному в главе 24, однако, при более детальном рассмотрении такой взгляд оказывается ложным. Дело в том, что это высказывание представлено с точки зрения абсолютной истины, подразумевающей пустотность всех дхарм от самосущего существования. Проблема состоит в том, что наши язык и мышление почти всегда имплицитно содержат предпосылку о самосущем существовании вещей. Например, когда мы говорим «стул», мы подразумеваем существующую саму по себе, независимую, монолитную вещь, будто она существует как бы в пластиковой упаковке. Абсолютный анализ не обнаруживает такой вещи, так как «стул» – это лишь общепринятое в рамках социума обозначение для постоянно изменяющегося собрания частей, каждая из которых, во-первых, возникает в зависимости от причин и условий, во-вторых, также состоит из частей, и в-третьих, также зависит от концептуального обозна-

²⁵ *Sprung M.* Lucid Exposition of the Middle Way: The Essential Chapters from The Prasannapada of Candrakirti. London: Routledge, 2013. P. 238.

чения. Таким образом, с точки зрения абсолютной истины, можно сказать, что такой [самосушей] вещи как стул не существует, как не существует и его возникновение, прекращения и так далее, ведь не можем же мы утверждать, что рога зайца, которых не существует, ветвисты и красивы. Аналогичным образом может быть рассмотрено что угодно. Тем не менее, нельзя отрицать существование стула как нестатичного, несубстанциального, возникшего в зависимости от причин, условий, частей и концептуального обозначения явления. В итоге, с точки зрения относительной истины, можно сказать, что стул, равно как и остальные достоверно познаваемые явления, существует (хоть и лишь как то, к чему относится концептуальное обозначение и название «стул»), что и было показано на примере главы 24.

3. Сравнительный анализ концепций

Итак, нигилистические интерпретации в конечном счете сводятся к двум типам характеристик: мадхьямикам приписывается либо тотальная негация, утверждение абсолютного ничто, либо отрицание существования объектов эмпирической реальности. В связи с этим следует рассмотреть оба типа по отдельности.

Что касается обвинений первого типа, их смысл в том, что мадхьямики якобы отрицают существование чего бы то ни было. Как уже было показано, мадхьямики различают простое, зависимое существование и самосушее существование, а объектом отрицания в учении Нагарджуны является именно второе, то есть самосушее существование, определение которого также было дано. В действительности, даже на почве обыденного опыта, не говоря уже о глубоком анализе, самосушее существование явлений установлено быть не может, поэтому оно, как метко выразился Дж. Гарфильд, есть не более чем «некогерентная онтологическая фантазия»²⁶. Таким образом, единственный возможный способ существования, согласно Нагарджуне, есть условное, «пустотное» существование, а такое существование (на уровне относительной истины) Нагарджуна, как мы убедились, не отрицает. Высказывания же, которые могут показаться содержащими отрицание простого существования (вроде первой вводной строфы ММК) делаются с точки зрения абсолютной истины, к которой такие категории как «существование» и «несуществование» неприменимы, так как, во-первых, характеризуют лишь обусловленные, пустотные феномены, а, во-вторых, сами являются взаимообусловленными («Если нет существования, то каким же образом возможно быть несуществованию?» ММК 5.6), зависимыми от причин, условий, субъективного концептуального восприятия (обозначения), то есть также пустотны.

²⁶ *Garfield J.L. Madhyamaka, nihilism, and the emptiness of emptiness // Nothingness in Asian philosophy. London: Routledge, 2014. P. 44.*

Характеристики второго типа, в сущности, опровергаются теми же доводами: Нагарджуна, как мы видели, не отвергает условное, пустотное существование объектов с точки зрения познания омраченного живого существа.

Литература

Андросов В.П. Буддизм Нагарджуны: Религиозно-философские трактаты. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2000.

Андросов В.П. Учение Нагарджуны о срединности: Исслед. И пер. с санскр. «Коренных строф о Срединности» («Мула-мадхьямака-карика»); пер. с тиб. «Толкования коренных строф о срединности, [называемого] Бесстрашным [опровержением догматических воззрений]» («Мула-мадхьямака-вритти Акутобхайя»). М.: Вост. лит-ра, 2006.

Ньяя-сутры. Ньяя-бхашья. Историко-философское исследование, пер. с санскрита и коммент. В.К. Шохина. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2001.

Торчинов Е.А. Введение в буддологию. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2000.

Торчинов Е.А. Нигилистическая интерпретация мадхьямаки возвращается? // Буддизм России. 2003. № 37. С. 104–108.

Burnouf E. L'introduction à l'histoire du bouddhisme indien. P. 1844.

Burton D. Is Madhyamaka Buddhism really the middle way? Emptiness and the problem of nihilism // Contemporary Buddhism. 2001. Vol. 2. № 2. P. 177–190.

Garfield J.L. Madhyamaka, nihilism, and the emptiness of emptiness // Nothingness in Asian philosophy. London: Routledge 2014. P. 44–54.

Hastings J. Encyclopedia of religion and ethics. Edinburgh: T & T Clark, 1908-1926.

Kern H., Bühler G. Manual of Indian Buddhism. Strassburg: KJ Trübner, 1896. Vol. 3. №. 8.

Sprung M. Lucid Exposition of the Middle Way: The Essential Chapters From The Prasannapada of Candrakirti. London: Routledge, 2013.

Tola F., Dragonetti C. On voidness: study on Buddhist Nihilism. Motilal Banarsidass Publisher, 1995.

Wach J. Mahayana, besonders im Hinblick auf das Saddharma-Pundarika-Sutra eine Untersuchung über die religionsgeschichtliche Bedeutung eines heiligen Textes der Buddhisten, 1925.

Warder A.K. Is Nāgārjuna a Mahāyānist? // The problem of two truths in Buddhism and Vedānta. Dordrecht : Springer Netherlands, 1973. P. 78–88.

Westerhoff J. On the nihilist interpretation of Madhyamaka // Journal of Indian Philosophy. 2016. Vol. 44. P. 337–376.

Williams P. *Altruism and reality: Studies in the philosophy of the Bodhicaryāvatāra*. London: Curzon Press, 1998.

Wood T.E. *Nāgārjunian disputations: A philosophical journey through an Indian looking-glass / Monographs of the Society for Asian and Comparative Philosophy*. Honolulu: University of Hawaii Press, 1994.

References

Androsov V.P. *Buddizm Nagardzhuny: Religiozno-filosofskie traktaty* [Nagarjuna's Buddhism: Religious and Philosophical Treatises]. Moscow: Izdatel'skaja firma "Vostochnaja literatura" RAN Publ., 2000 (in Russian).

Androsov V.P. *Uchenie Nagardzhuny o sredinnosti: Issled. I per. s sanskr. "Korennyh strof o Sredinnosti" ("Mula-madh'jamaka-karika"); per. s tib. "Tolkovanija korennyh strof o sredinnosti, [nazyvaemogo] Besstrashnym [oproverzheniem dogmaticeskikh vozzrenij]" ("Mula-madh'jamaka-vritti Akutobhajya")* [Nagarjuna's teaching on the middle way. Research. and translated from Sanskrit "Root stanzas on the middle way" (Mula-madhyamaka-karika); translated from Tib. "Interpretation of the root stanzas on the middle way, [called] Fearless [refutation of dogmatic views]" ("Mula-madhyamaka-vritti Akutobhaya")]. Moscow: Vost. lit-ra Publ, 2006 (in Russian).

N'jaja-sutry. N'jaja-bhash'ja. Istoriko-filosofskoe issledovanie, per. s sanskrita i komment. V.K. Shohina [Nyaya-sutras. Nyaya-bhashya. A historical and philosophical study], transl. from Sanskrit and commented by V.K. Shokhin. Moscow: Izdatel'skaja firma "Vostochnaja literatura" RAN Publ., 2001 (in Russian).

Torchinov E.A. *Vvedenie v buddologiju* [An introduction to buddhology]. Saint Petersburg: Sankt-Peterburgskoe filosofskoe obshhestvo Publ., 2000 (in Russian).

Torchinov E.A. Nigilisticheskaja interpretacija madh'jamaki vozvrashhaetsja? [Is the nihilistic interpretation of Madhyamaka returning?]. *Buddizm Rossii*. 2003. N. 37. P. 104–108 (in Russian).

Burnouf E. *L'introduction à l'histoire du bouddhisme indien* [An introduction to the history of indian buddhism]. P. 1844 (in French).

Burton D. Is Madhyamaka Buddhism really the middle way? Emptiness and the problem of nihilism. *Contemporary Buddhism*. 2001. Vol. 2. N. 2. P. 177–190.

Garfield J.L. Madhyamaka, nihilism, and the emptiness of emptiness, in *Nothingness in Asian philosophy*. London: Routledge, 2014. P. 44–54.

Hastings J. *Encyclopedia of religion and ethics*. Edinburgh: T & T Clark, 1908–1926.

Kern H., Bühler G. *Manual of Indian Buddhism*. Strassburg: KJ Trübner, 1896. Vol. 3. N. 8.

Sprung M. *Lucid Exposition of the Middle Way: The Essential Chapters From The Prasannapada of Candrakirti*. London: Routledge, 2013.

Tola F., Dragonetti C. *On voidness: study on Buddhist Nihilism*. Motilal Banarsidass Publisher, 1995.

Wach J. *Mahayana, besonders im Hinblick auf das Saddharma-Pundarika-Sutra eine Untersuchung über die religionsgeschichtliche Bedeutung eines heiligen Textes der Buddhisten*, 1925 (in German).

Warder A.K. *Is Nāgārjuna a Mahāyānist?*, in *The problem of two truths in Buddhism and Vedānta*. Dordrecht: Springer Netherlands, 1973. P. 78–88.

Westerhoff J. On the nihilist interpretation of Madhyamaka. *Journal of Indian Philosophy*. 2016. Vol. 44. P. 337–376.

Williams P. *Altruism and reality: Studies in the philosophy of the Bodhicaryāvatāra*. London: Curzon Press, 1998.

Wood T.E. Nāgārjunian disputations: A philosophical journey through an Indian looking-glass, in *Monographs of the Society for Asian and Comparative Philosophy*. Honolulu: University of Hawaii Press, 1994.

Is It Possible to Consider Mādhyamaka as Nihilism?

Ivan Usenko, student, National Research University “Higher School of Economics” (Moscow), isusenko@edu.hse.ru

Madhyamaka, one of the two leading philosophical schools of Mahayana Buddhism, has often been characterized throughout its history as a form of radical nihilism, by both non-Buddhist and Buddhist authors. This classification is apparently motivated by the Madhyamika thesis of the emptiness (*śūnyatā*) of all phenomena, which implies the denial of anything substantial, unchanging, and independent, of any self (*ātman*), in all phenomena (*dharma*) and individuals. This article examines Indian and Western, ancient and modern, interpretations of Madhyamaka as nihilistic. The author’s goal is to demonstrate the fallacy of such interpretations, relying on a detailed analysis of Chapter 24 of the *Mūlamadhyamaka-kārikā*, Nāgārjuna’s main work, in which the author polemicizes against an opponent who accuses his teaching of nihilism. The study concludes that the Madhyamikas did not deny the reality of the phenomenal world and consciousness, but only the independent, self-sufficient, and unchanging nature attributed to them. Nagarjuna uses the theory of two truths in his polemics, which allows him to distinguish between the conventional and absolute levels of reality and reveal the meaning of the Buddhist concept of emptiness.

Keywords: Buddhism, Madhyamaka, emptiness, nihilism, Nāgārjuna, two truths in Buddhism

For citation: Usenko I.S. (2025) Is It Possible to Consider Mādhyamaka as Nihilism? // *Metamorphosis*. Vol. 10. N. 2. P. 10-23.

Date of receipt: 12.10.2025.